

Ханс Дж. Риндисбахер
(Hans J. Rindisbacher),
Париса Рудова

Когда всем правят элегантные мужчины: 300 лет истории мужской моды

Мода — всегда мода. Но именно поэтому становится, вероятно, все актуальнее *история* моды — обоснованный и структурированный рассказ о том, как менялась мужская и женская одежда с течением времени. И, вероятно, неудивительно, что именно Лос-Анджелес, яркий образец города эпохи постмодернизма, превращается в ведущий центр такого изучения моды.

Когда в 2007 году Музей искусств округа Лос-Анджелес (сокращенно — LACMA), крупнейший музей искусств Западного побережья США, приобрел у швейцарско-немецких коллекционеров и коммерсантов Мартина Камера и Вольфганга Руфа значительную коллекцию исторических предметов одежды, это приобретение приветствовалось как важный шаг музея в развитии как на национальном, так и на международном уровне кураторского дела и выставок, посвященных главным образом европейской и американской моде и ее истории. Первым впечатляющим зрелищем, последовавшим за этим приобретением, стала выставка «Создавая моду: европейское платье в деталях, 1700–1915» (октябрь 2010 — март 2011; см.: Рудова 2011).

Мужчины правят:
мужская мода
(Reigning Men:
Fashion in Menswear),
1715–2015.
**Музей искусств
округа
Лос-Анджелес
(LACMA).**
**10 апреля —
21 августа 2016**

Поскольку рынок европейского исторического костюма сужается и у коллекционеров и торговцев все меньше возможностей приобрести соответствующие вещи, выкуп значимых предметов из коллекции Камера — Руфа для собрания Прусского фонда культурного наследия в 2003 году, наряду с осуществленной вскоре после покупкой LACMA, может оказаться среди последних крупных приобретений в этой области. В 2005–2006 годах в Берлине, с целью поддержать статус города как одного из центров мировой моды, в Музее декоративно-прикладного искусства была устроена выставка «Мода с XVII по XX век» (см.: Die Welt 2005), а пополнившаяся коллекция Лос-Анджелеса была представлена, помимо уже упомянутой «Создавая моду», на выставке «Разрушая привычное: современная мода из постоянной коллекции» (Breaking the Mode: Contemporary Fashion from the Permanent Collection, 2006–2007), в центре которой деконструкции классических моделей повседневной одежды, выполненные современными дизайнерами; теперь же состоялась выставка «Мужчины правят: мода и мужская одежда в 1715–2015 годах». Директор LACMA Майкл Гован активно поддерживает отказ музея от узкого понимания искусства и стремится двигаться в сторону массовой культуры, «повествовательного потенциала одежды», как он говорит в предисловии к каталогу (Takeda, Spilker & Esquerre 2016). На подготовку этой выставки ушло пять лет, и усилия ее организаторов трудно переоценить. Перечень дизайнеров, чьи работы здесь можно увидеть, очень впечатляет: Александр Маккуин, Анн Демельмейстер, Билл Бласс, Кельвин Кляйн, Кристиан Лубутен, Рей Кавакубо, Дрис Ван Нотен, Джорджо Армани, Джанни Версаче, Том Форд (для Gucci), Хельмут Ланг, Иссей Мияке, Жан-Поль Готье, Освальд Боатенг, Пьер Карден, Пуччи, Ральф Лорен, Рик Оуэнс, Эди Слиман, Джереми Скотт, Раф Симонс, Вивьен Вествуд, Вальтер Ван Бейрендонк, Йодзи Ямамото — вот лишь некоторые из имен.

Очевидно, что деятельность музея в направлении истории моды и интерес публики к этой теме активны и продолжают развиваться. Как крупные, так и небольшие музеи устраивают выставки, пользующиеся заметным успехом у аудитории. Так, музей Виктории и Альберта в Лондоне — обладатель крупнейшей в мире коллекции одежды — регулярно проводит тематические выставки костюма и моды, как, например, проходящая сейчас и очень популярная выставка «Без одежды: краткая история нижнего белья» (Undressed: A Brief History of Underwear, до 12 марта 2017 года). В нью-йоркском Метрополитен-музее недавно (5 сентября 2016 года) завершилась выставка «MANUSxMACHINA: мода в эпоху технологий» (MANUSxMACHINA; Fashion in an Age of Technology); также в Нью-Йорке в Музее Института технологии моды

проходит выставка «Единство формы» (Uniformity), посвященная истории форменной одежды. Даже менее крупные музеи начинают проявлять интерес к миру моды. Так, выставка Школы дизайнера Род-Айленда «Все обо всем: мода от Тодда Олдхэма» (All of Everything: Todd Oldham Fashion) посвящена творчеству выдающегося американского дизайнера, а в музее Кентского университета (Огайо) прошла выставка «Стиль флэпперов: мода 1920-х» (Flapper Style: 1920s Fashion), где в историческом контексте с учетом тенденций в культурной и развлекательной сферах того времени рассматриваются женские стандарты красоты, ухода за собой и одежды. Также заслуживает упоминания чудесная небольшая выставка, проходящая в Художественном музее Эстонии в Таллине (Музее Куму) и состоящая из приблизительно пятидесяти образцов женской викторианской моды. Она носит название «Поэзия и сплин. Женский образ и мода Викторианской эпохи» и включает в себя костюмы из коллекции Александра Васильева, дополненные живописью того времени и историческими фотоснимками.

Для текущей выставки «Мужчины правят» музей LACMA провел тщательный обзор своего знаменитого собрания и представил около 200 экспонатов, лишь часть из которых на время позаимствованы у любителей моды и из менее крупных коллекций (иллюстрации см. во вклейке). Над организацией как выставки «Создавая моду», так и теперешней экспозиции работали тот же кураторский дуэт — Шэрон Садако Такеда и Кэй Дьюрланд Спайлкер, главный куратор музея, а также руководитель отдела костюма и текстиля и куратор отдела костюма и текстиля соответственно; открытие обеих выставок сопровождалось изданием прекрасно иллюстрированного каталога, дополненного аналитико-критическими эссе.

Как первая выставка, так и вторая построены скорее по тематическому принципу, чем по хронологическому. Экспозиция состоит из пяти разделов: «Революция/Эволюция», «Восток/Запад», «Униформа», «Акцент на теле» и «Великолепный мужчина». Поскольку выставка охватывает трехсотлетний период истории, приближаясь к сегодняшнему дню, такая организация подготавливает почву для увлекательных, представляющих вещи в совершенно новом свете сравнений исторической и современной одежды, выявляя глубинные влияния и взаимосвязи, благодаря которым развивается и расцветает мир моды. Такое распределение также делает выставку понятной для широкой аудитории неспециалистов в области моды. Это не просто захватывающее зрелище; зритель легко увидит сходство между костюмами, которые разделяет период в сто, двести и даже в триста лет. И хотя отдельные тонкости уловить могут не все, более общее представление о непрерывном

влиянии, воздействии прошлого и его переосмыслении оказывается на поверхности; таким образом, иногда загадочный облик моделей одежды из современных модных журналов обретает контекст, объясняется и уже не кажется таким непонятным и произвольным, как прежде. Смелое нарушение хронологии способствует осмыслению увиденного и по сути своей в высшей степени поучительно и демократично.

Другое продуманное дидактическое решение кураторов заключалось в том, чтобы устроить выставку *мужской* одежды! Мы большей частью приучены и привыкли воспринимать моду как нечто женское, думать об одежде и ее выборе как о том, что имеет значение преимущественно для женщин, а мужские костюмы и галстуки считать почти неизменными предметами гардероба. Кураторы отмечают нехватку выставок и критической литературы на тему мужской моды и поэтому позиционируют свою работу как новаторскую и давно назревшую попытку исправить ситуацию. Выставка и в самом деле во всех отношениях опровергает представление о безликости мужской моды, представляя обширную коллекцию исторически разнообразных, стилистически несхожих, элегантных, исполненных великолепия и даже пышности моделей. Иногда посетитель даже с трудом вспоминает, что перед ним *мужские* костюмы, пиджаки, жилеты, рубашки, брюки, шорты и все остальное! Эти костюмы никоим образом не занимают второстепенное положение по отношению к женской одежде, идет ли речь об аристократах XVIII века, о дворянах, буржуа, торговцах и денди XIX века, о джазистах, байкерах, рокерах XX века или о купальщиках всех времен. Это шмотки для обычных парней! Ну, более или менее — ведь речь идет о мужчинах, которые правят, ведут за собой и прежде всего — о тех, кто одевается смело.

Именно указание на более тонкие социальные различия является еще одним уроком, который можно извлечь из этой доступной, умной и мягко опровергающей привычные представления выставки — имеется в виду постоянная деконструкция предметов высокой моды, которые оказываются на распродажах, среди популярных товаров и ширпотреба, продаются в розницу. Отчасти это происходит в силу развития технологий производства тканей и одежды, а отчасти, как следствие этого прогресса, превращается в простую экономическую необходимость; но, кроме того, это непосредственное отражение господствующей философии «переосмысления, перекраивания, пересоздания» — всегдашнего двигателя моды. Что отлично может продемонстрировать эта выставка с ее метким сопоставлением исторического костюма и современной моды, так это переключку между «высоким» и массовым стилями. Ведь современные дизайнеры не только снижают статус таких некогда «элитарных» элементов отделки исторического мужского костюма, как

оборки, вышивка шелковыми нитями, тесьма, ленты, шелковые чулки и декоративные пряжки, но также заимствуют идеи из уличной моды, создавая с их помощью дорогостоящие модели.

В выставочном каталоге, где значительное количество кратких текстовых комментариев сочетается с фотографиями отличного качества, простым языком объяснены многие долгосрочные изменения — например, какую роль играл цвет в мужской одежде. От насыщенного цвета шелковых тканей и парчи с ярким орнаментом аристократического позднего XVIII века к более спокойной и однотонной расцветке все более буржуазного XIX столетия, затем — к британскому рабочему классу 1950-х годов, когда молодые люди, «тедди-бои», вернули мужской моде яркость и оригинальность, взяв за основу прежде всего стиль эдвардианской эпохи, что, в свою очередь, привело к «павлиньей революции» 1960-х годов, когда яркость или пестрота стали новым предметом гордости — и знаком протеста. Или история единства формы, которому посвящена третья часть выставки; оно восходит к военным формам XIX века, сочетавшим внешнюю пышность и мужественность с весьма умеренным практическим удобством, что вскоре стало характерно не только для собственно военной сферы, но и для рабочей одежды, делового костюма, одежды для отдыха и спорта. В виде форменной одежды «единообразия» оставалось обязательной частью дипломатического этикета на протяжении всего XIX и даже в начале XX столетия. История спортивной одежды также коренится в военной форме; она начинается с кавалерийского мундира начала XIX века, укороченного, немного расширенного для удобства движения и часто двубортного, затем в XIX веке появляется норфолкская куртка из практичного твида, с карманами с клапанами, подходящая для времяпрепровождения на открытом воздухе, а в конце 1960-х годов Ив Сен-Лоран переосмысляет эту модель в своей коллекции «Сафари». Это яркий пример перехода фасона из аристократической сферы в военную и буржуазную, затем — в категорию практичной одежды для досуга и, наконец, снова в высокую дизайнерскую моду — где он и возник в аристократические времена, *не* связанный ни с какими известными именами!

Материи, ткани, шелк, лен, шерсть, хлопок, материалы, полученные при их обработке и переработке: клеенчатые ткани, фланель, тонкое сукно — становятся источниками новых историй, где свою роль всегда играют доступность, стоимость, социальный статус и вкус. Например, можно рассказать о хлопке, который не ранее XVII века завозили из Индии, что он был светлых оттенков и украшался рисунком, чего европейцы в то время делать еще не научились; о шерстяной ткани для мужских костюмов, которая со второй половины XVIII века все больше

входила в моду в англо-американском мире, даже для официального костюма, в то время как во Франции и в целом на континенте, разумеется, после того как Наполеон вновь ввел при дворе более формальный стиль одежды, шелк, хлопок и декоративные элементы продержались несколько дольше.

Также стоит сказать и о становлении таких феноменов, как неформальная бытовая обстановка и мужская домашняя одежда, на которую повлияли японское кимоно и типичная для Ближнего Востока свободная рубашка — следствия разрастающейся мировой циркуляции материалов и стилей, которая началась в конце XVII века и с тех пор только возрастала. Поэтому само собой получилось, что, когда в моду вошли табак и курение, был добавлен к мужскому домашнему гардеробу специальный курительный костюм — из бархата, иногда стеганого, с застежками из тесьмы — или по крайней мере жилет и шляпа. Что тогда считалось неформальным стилем, на деле было высокой модой, изысканной и возникшей в результате влияния различных культур, мало чем похожей на нашу сегодняшнюю неформальную одежду — шорты и футболки в небрежном калифорнийском стиле.

Что касается пяти основных разделов выставки, дополнительные темы также разработаны хорошо — взять хотя бы, опять же, тему униформы, начиная от изготовления собственно военной формы для состоятельных офицеров, часто сшитой портными с Сэвил-роу в Лондоне, и кончая улицей, которая даже сейчас является основным пространством деловой и формальной моды. Или менявшиеся с течением времени «акценты на теле»: от элегантного обилия тканей до формирования и подчеркивания фигуры с помощью облегания и подкладывания в нужных местах. И дальше — откровенная демонстрация все больших участков тела, в первую очередь в купальных костюмах. Сегодняшний «великолепный мужчина» — но не только сегодняшний, как убедительно доказывает эта выставка, — интересуется новыми материалами и проработкой деталей. Поэтому теперь среди них могут быть золотые и серебряные нити и блески, как, например, на костюмах от Franco Moschino (1992) или Alexander McQueen (2010), или элементы из меха и кожи, когда-то настоящих, теперь искусственных, как в придуманном Кином Этро дизайне рубашки и пиджака с фотографической печатью, создающей оптическую иллюзию, из зимней коллекции Etro 2013/14 года.

Хотя невозможно в рамках самой выставки полностью отследить все связи, направления влияния и развития, каталог с его впечатляющей сетью перекрестных ссылок и двумя важными аналитическими эссе Питера Макнейла и Тима Блэнкса успешно помогает выявить эти

связи. Благодаря ему сходства и параллели легко заметить и трудно опровергнуть. Тщательный подбор как самих экспонатов, так и сопроводительного текста в равной степени позволяет узнать много нового и впечатляет.

Так как это эссе пишется в последние дни выставки, мы знаем и о ее заключительном событии: «В эту субботу Музей ЛАСМА и клуб под названием „Ронда“ приглашают вас провести ночь в музее, непохожую на все другие. Главные участники вечеринок Лос-Анджелеса и пространство самовыражения женщин — клуб „Ронда“ поднимут шоу Muse 'til Midnight на новый уровень — настройтесь на высокую моду, приглушенное освещение, незабываемые выступления и потрясающие инсталляции», — как можно заметить, в музее всерьез относятся к работе с модой. Он уверенно обращается к публике, стремящейся узнать о моде еще больше, располагая убежденностью в прочности своего положения после крупных приобретений и сильной кураторской командой своих преданных сотрудников.

Перевод с английского Татьяны Пирусской

Литература

Рудова 2011 — Рудова Л. История и мир европейской моды // Теория моды: одежда, тело, культура. 2011. № 19. С. 319–323.

Takeda, Spilker & Esguerra 2016 — Takeda S.S., Spilker K.D., Esguerra C.M. *Reigning Men: Fashion in Menswear 1715–2015*. Los Angeles County Museum of Art. DelMonico Books / Prestel: Munich, London, N.Y., 2016.

Die Welt 2005 — Stadel St., *Vom Dachboden ins Museum* // *Welt am sonntag*, 2005. November 13. www.welt.de/print-wams/article134660/Vom-Dachboden-ins-Museum.html (по состоянию на 28.10.2016).